

Сакураги, обладая мощной силой рук, запустил мяч, который полетел напрямик к Рукаве.

Увы, точность оставляла желать лучшего: траектория оказалась слишком высокой. Рукава стоял не шелохнувшись, и мяч, пролетев над его головой, с грохотом врезался в щит.

Щит, казалось, вот-вот развалится — раздался оглушительный лязг, после чего он еще долго вибрировал, издавая гул, пока наконец не затих.

Рукава не услышал звука падающего мяча. Немного озадаченный, он обернулся и обнаружил, что баскетбольный мяч застрял между кольцом и щитом.

Зрители, сначала испугавшиеся, разразились хохотом. Особенно старалась Армия Сакураги, они буквально согнулись пополам от смеха:

— Ха-ха-ха-ха, Ханамити, ты что, решил вернуться к тому времени, когда только начинал играть?

Лицо Сакураги то краснело, то бледнело. Он злобно рявкнул на своих друзей:

— И чего тут смешного! Сейчас я его достану.

— Ха-ха-ха-ха, и как же ты его достанешь? Тут ни лестницы, ни шеста...

Они не успели договорить, как все увидели, что Сакураги Ханамити стремительно рванул к кольцу. Почти подбежав под щит, он оттолкнулся от пола, словно на пружинах, и взмыл вверх — его голова почти поравнялась с краем кольца.

Одним движением руки он выбил застрявший мяч.

Мяч ударился о пол и дважды подпрыгнул, прежде чем Сакураги приземлился.

На всей площадке воцарилась тишина.

Даже дилетанты, ничего не смыслящие в баскетболе, могли оценить уровень этого прыжка: и высота, и время зависания в воздухе выходили за рамки человеческого воображения.

Сам Сакураги этого не осознавал. Он все еще был мыслями в том моменте, когда Рукава только что его задел:

— Вонючая лиса, не радуйся раньше времени! Вот догоню тебя, тогда и посмотрим, как ты будешь выплевывать зубы!

Тут Сакураги заметил, что вокруг что-то не так. Оглядевшись, он тихо спросил стоявшего ближе всех Рукаву:

— Эй! Лис, что случилось? Чего вдруг так тихо?

Рукава промолчал, зато Акаги Харуко подбежала к ним, с тревогой разглядывая Сакураги:

— Сакураги-кун, ты... ты так высоко прыгнул, у тебя ничего не болит? Тренер же говорил, что тебе сейчас нельзя давать такие нагрузки. Со спиной все в порядке?

Сакураги прислушался к своим ощущениям:

— Да все нормально, вообще ничего не чувствую. Успокойся, врач сказал, что я уже поправился, все хорошо.

В этот момент толпа наконец взорвалась:

— Боже мой! Как высоко он только что прыгнул? Это просто невероятно!

— Я никогда не видел, чтобы кто-то прыгал так высоко! Сакураги-кун, ты крут!

От восторженных криков зрителей нос Сакураги готов был вырасти до небес.

Мияги подошел и хлопнул его по груди:

— Ну ты даешь, парень, чуть до инфаркта меня не довел.

На последующей тренировке Мияги ни в какую не соглашался допустить Сакураги к двусторонней игре, так что тому пришлось обиженно отрабатывать базовые движения в стороне.

Харуко утешала его:

— Сакураги-кун, твой прыжок стал еще выше, чем раньше. Я не ошиблась в тебе. Но все же лучше не делать сейчас таких резких движений, слушай тренера, это правильно.

Сакураги надул губы:

— Харуко-сан, я только-только обзавелся поддержкой, а теперь вынужден торчать в углу и заниматься базой, это же позор какой-то.

Харуко похлопала его по плечу и улыбнулась:

— У тебя очень много болельщиков, Сакураги-кун, не стоит себя недооценивать.

После окончания тренировки первогодки убрали мячи, но Сакураги не ушел.

Помимо разминки и короткой тренировки передач, он почти не занимался, и нерастраченная энергия требовала выхода.

Поэтому, когда все разошлись, он взял мяч и начал отрабатывать средние броски.

Сакураги научился им совсем недавно, мышечная память еще не успела закрепиться, а из-за долгого перерыва в тренировках ему пришлось вспоминать технику с нуля.

Он сделал пару бросков — один перелет, другой недолет, оба мимо цели.

Сакураги досадовал, но продолжал бегать за мячом.

Только он поднял мяч, как услышал за спиной знакомый звук чистого попадания — шурх.

Сакураги быстро обернулся: на другом конце площадки Рукава тоже бросал мяч.

Сакураги замер с мячом в руках, наблюдая за ним.

Рукава даже не глянул в его сторону, словно был на площадке один, полностью сосредоточившись на бросках.

Правда, он тренировал трехочковые.

Точно так же, как вчера заметил Сакураги, Рукава действительно учился бросать из-за дуги.

Судя по всему, он только начал: точность была низкой, попадал примерно три из десяти. По сравнению с Мицуи он был абсолютным новичком.

Сакураги молча наблюдал за бросками Рукавы, изучая положение его ног и рук. Через некоторое время он отвернулся и начал свою тренировку.

Сакураги соединил увиденную технику Рукавы со своими собственными ощущениями, прокручивая все в голове. Он встал в стойку, правильно распределил вес, мысленно повторяя: левая рука лишь слегка поддерживает мяч.

Он вносил микрокоррективы, чувствуя, как энергия течет через все тело вместе с дыханием. Со стороны он казался неподвижной статуей.

Так прошло немало времени, прежде чем Сакураги решился на бросок. Мяч описал красивую дугу и полетел к кольцу.

Он не вошел чисто, а ударился о дужку, подпрыгнул и лишь потом провалился внутрь.

Мяч в корзине, но Сакураги не выглядел довольным. Он подобрал мяч, опустив голову, чтобы вспомнить, что именно нужно подправить в технике.

Подумав, он снова бросил.

К тому времени, как стемнело, количество чистых попаданий у Сакураги немного увеличилось. Усталости он не чувствовал, только пот заливал глаза.

Он опустил мяч и вытер глаза тыльной стороной ладони, но стало только хуже — рука была насквозь мокрой.

Что ж, на сегодня хватит.

Сакураги пошел к выходу, вытирая лицо краем футболки.

Перед тем как покинуть зал, он оглянулся на другую половину площадки, где тренировался Рукава. Тот как раз подобрал мяч, выпрямился и посмотрел на Сакураги.

Они встретились взглядами через всю площадку, после чего Сакураги развернулся и вышел.

Когда Сакураги переодевался в раздевалке, вошел Рукава.

Они не проронили ни слова, каждый был занят своими вещами в шкафчике.

Когда Сакураги уже вышел из школы с рюкзаком за спиной, он услышал, как Рукава окликнул его.

На самом деле Рукава лишь буркнул: Эй, но вокруг никого не было.

Сакураги знал: даже если бы кто-то был рядом, это Эй относилось только к нему.

— Чего тебе? — недовольно отозвался Сакураги. — Слушай, Лис, чего ты вечно за мной

увязываешься?

Рукава сидел на велосипеде, упираясь одной ногой в землю. Если бы велосипед был повыше, выглядело бы это весьма эффектно.

Увы, этот розовый женский велосипед сводил на нет весь его крутой вид, делая ситуацию даже немного комичной.

— Дурак, кто за тобой увязывался?

— А кто тогда? Я остаюсь тренироваться — ты тренируешься, я уйду — ты уходишь, а теперь еще и тащишься следом по той же дороге. Чего ты хочешь?

По сравнению с взвинченным Сакураги, Рукава был невозмутим, будто кричали вовсе не на него.

Выпустив пар, Сакураги сунул руки в карманы и зашагал дальше.

Рукава промолчал, но по звуку шин было слышно, что он едет в нескольких шагах позади.

Сакураги не выдержал, развернулся, чтобы наорать на него, но Рукава внезапно спросил:

— Дурак, где тут можно поужинать?

Если бы Сакураги не знал, что Рукава Каэдэ никогда не шутит, он бы уже валялся на земле от хохота.

Сейчас же он был просто в шоке:

— Лис, ты что сказал?

— Где здесь можно поужинать?

Сакураги от изумления даже начал заикаться:

— Ну, э-э, много где. На крайний случай, в круглосуточном магазине есть одэн.

Рукава серьезно ответил:

— Вчера ел, невкусно.

Сакураги шумно выдохнул, пытаясь успокоиться:

— А рядом с твоим домом нет никаких лапшичных?

— Раньше там был, невкусно.

У Сакураги на лбу запульсировала вена, но Рукава выглядел так, будто он не издевался, а действительно хотел найти место, где можно поесть.

Делать нечего, Сакураги решил, что злиться уже бессмысленно:

— Ладно, я как раз собирался поесть, поехали со мной.

Сакураги повел его к своей любимой лапшичной, про себя ворча: я вовсе не такой добряк, чтобы водить эту вонючую лису ужинать, просто мне самому туда надо, а он пусть плетется сзади.

Однако, пройдя пару шагов, Сакураги взорвался:

— Эй! Ты чего так быстро едешь!

Рукава остановился, повернул голову и невозмутимо ответил:

— Не догоняешь?

Сакураги чуть не подпрыгнул:

— Дело не в том, догоняю я или нет! С какой стати я должен бежать за твоим велосипедом, если это ты напросился поехать со мной?

Рукава подумал, что в этом есть смысл, и слез с велосипеда, чтобы катить его рядом.

Сделав несколько шагов, Сакураги снова заартачился:

— Эй! Чего так медленно? Я же с голоду умираю!

Рукава серьезно пояснил:

— Если катить велосипед, быстро не получится.

Что же делать? Оба уставились друг на друга.

В конце концов они решили, что ехать на велосипеде все же быстрее, но Рукаве придется подвезти Сакураги.

Сакураги долго сомневался, стоит ли садиться на багажник к Рукаве, но голод взял свое, и он, не раздумывая, запрыгнул на сиденье.

Женский велосипед был низким, а багажник — еще ниже, так что Сакураги не знал, куда деть ноги, и сидеть было крайне неудобно.

— Слушай, Лис, если ты уснешь за рулем и свалишь меня, я тебя убью, понял?

— Заткнись и радуйся, что не пешком идешь, шумишь тут!

— Это кто тут шумит? Если бы ты не плелся как черепаха, я бы уже вовсю лапшу ел.

На этих словах у обоих в животах одновременно заурчало.

— Направо, направо! Ты вообще умеешь ездить? Направо!

— Дурак, не дергайся, велик шатается!

— Это потому, что ты ездить не умеешь!

— Сейчас будет спуск, держись крепче.

— Что? Зачем так быстро! За что держаться!

— Дурак, на спуске всегда быстро! Не будешь держаться — упадешь, я не виноват!

Сакураги заподозрил, что у Рукавы отказали тормоза, потому что велосипед несся вниз как сумасшедший. В панике он ухватился за первое, что попало под руку.

— Черт! Дурак, не тяни за лямки моего рюкзака, я же задохнусь!

— Вонючая лиса, кто тебя просил так гнать!

После небольшой потасовки они наконец благополучно добрались до лапшичной.

<http://bllate.org/book/21490/2200167>